

Нѣкоторыя нежелательныя явленія, встрѣчающіяся въ практикѣ нашихъ псаломщиковъ.

Нерѣдко приходится наталкиваться на такихъ людей, которые съ особенною охотою заводятъ разговоръ о не благоговѣйномъ отправленіи причастіи церковныхъ богослуженій, о торопливости сихъ богослуженій, о спѣшномъ чтеніи, о нестройномъ пѣніи и т. под. и изъ всего этого выводятъ заключеніе, что богослуженіе въ церкви православной совершается слишкомъ торопливо и безъ всякаго вниманія со стороны псаломщиковъ, которые, по заявленію однихъ, являются «что-то бормочущими», а по заявленію другихъ — «механически работающими однимъ лишь языкомъ», безъ всякаго участія со стороны ихъ внутреннихъ душевныхъ силъ. Вотъ въ этомъ-то и заключается не малая причина, обуславливающая тѣ нападки, которыя сыплются со стороны очень многихъ требовательныхъ прихожанъ. Да и можно ли быть прихожанину не требовательнымъ, когда онъ идетъ въ храмъ Божій, кажда въ мѣсто особеннаго присутствія Божія, въ надеждѣ услышать понятное и задушевное ученіе св. церкви, заключающееся въ ея пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ? Можетъ ли сынъ церкви быть не требовательнымъ, когда онъ вмѣсто внятнаго и членораздѣльнаго чтенія слышитъ лишь одни звуки безчувственнаго журчащаго источника?

Здѣсь является не простой капризъ или пустая придирка со стороны какого-либо прихожанина, а истинная потребность его христіанской души; онъ сознаетъ насколько клиръ является неаккуратнымъ въ отправленіи своихъ богослужбныхъ обязанностей и невольно вмѣсто молитвы впадаетъ въ задумчивость, прислушиваясь къ небрежному чтенію или пѣнію псаломщика или діакона.

Нѣкоторые псаломщики страдаютъ одной общей болѣзнію: какъ бы поскорѣе отслужить и выйти изъ церкви; вслѣдствіе чего, понятно, является торопливость въ чтеніи и пѣніи доходящая въ иныхъ случаяхъ едва не до смѣшнаго. Отчасти это объясняется и тѣмъ, что въ настоящее время псаломщики въ большинствѣ случаевъ—народъ молодой, неопытный и наиболѣе всего нуждающійся въ правильномъ руководствѣ при исполненіи своихъ обязанностей.

Поступивъ на приходъ, иной очень плоховато умѣетъ читать, но при всемъ этомъ онъ желалъ бы показать изъ себя чтеца болѣе или менѣе опытнаго, почему и находитъ самымъ лучшимъ средствомъ для этого—читать и не останавливаться, читать, не обращая вниманія ни на ударенія, ни на знаки препинанія, вслѣдствіе чего мѣстами теряется прямой смыслъ читаемаго, а что всего хуже, такъ то, что таковой чтець день отодня усвояетъ все это, заучиваетъ и уже далѣе самодовольно считаетъ себя вполне усвоившимъ церковное чтеніе. Подобные люди забываютъ, что не въ бѣгломъ и торопливомъ чтеніи достоинство каждаго псаломщика, а въ умѣннѣ пользоваться правильно удареніемъ, знаками препинанія, въ умѣннѣ придавать голосу должную интонацію. Но что пойметъ простой крестьянинъ, когда до ушей его долетѣло изъ словъ молитвы Господней, только «Отче нашъ, иже еси и потомъ одни слышшіеся звуки и слова отъ лукаваго»? Мыслимое ли дѣло, чтобы молитва, прочитанная въ такомъ видѣ, могла быть понятна простому крестьянину? При этомъ необходимо обратить вниманіе еще и на то обстоятельство, что нѣкоторые изъ прихожанъ часто имѣютъ обыкновеніе повторять шопотомъ, или вполголоса, за чтецомъ читаемое; но что онъ можетъ повторить за нимъ, когда тотъ спѣшитъ скорѣе кончить извѣстное чтеніе, вслѣдствіе чего допускаетъ массу непростительныхъ ошибокъ, не говорю, противъ ударенія, а такихъ, которыя представляютъ собою весьма уродливую искаженную церковную рѣчь, явившуюся главнымъ образомъ отъ небрежности чтеца, который, вѣроятно, не обратилъ вниманія на то, что и на его обязанности лежитъ вели-

вое дѣло служенія Богу и что онъ долженъ являться говорящимъ предъ Богомъ за всѣхъ присутствующихъ при богослуженіи. Въ этомъ случаѣ, какъ недвѣзлучше, подходитъ оумная русская пословица, сложившаяся, навѣрно, на основаніи опыта: «посиѣшишь — людей насмѣшишь». И, по правдѣ сказать, многіе псаломщики за свою торопливость, небрежность, неблагоговѣнное отношеніе къ читаемому дѣлаются часто предметомъ самыхъ ядовитыхъ насмѣшекъ со стороны прихожанъ, повимающихъ церковное богослуженіе. Подобные псаломщики не имѣютъ собственно никакого основанія жаловаться на подобныя насмѣшки, когда они сами совершенно неправы и должнымъ образомъ не исполняютъ своихъ прямыхъ обязанностей на клиросѣ. Приятно ли будетъ для богомольца, когда онъ слышитъ, что вмѣсто: «Тебѣ умную Богородице пещь разсмотримъ вѣрнѣи» — поютъ: «Тебя умную Богородицу пещь разсмотримъ вѣрную» (седьмая пѣснь, первого гласа), или — вмѣсто «во глубинѣ постла иногда» — поютъ: «во глубинѣ посла иногда». Эти и многія другія ошибки возникаютъ отъ того, что псаломщики едва лишь заучили какое-либо пѣснопѣіе, рѣшаются пѣть наизусть, отчего и происходитъ, что, пропѣвъ неправильно разъ, поютъ также во всю свою жизнь. Одинъ псаломщикъ въ началѣ своего служенія пропѣлъ вмѣсто «мусикійскую пещь» — «Моисейскую пещь» и, послѣ того, быть можетъ онъ прослужилъ уже 20 лѣтъ, а поетъ всегда по привычкѣ: «Моисейскую пещь». Многіе псаломщики поютъ въ 8-й пѣсни канона 3-го гласа вмѣсто «Богочестія предстояще юноши» — «благочестія предстояще юноши», вмѣсто «Дѣва» — «два», что происходитъ уже отъ того, что эти псаломщики не знаютъ, какъ читаются слова подъ титлой. Нѣтъ надобности перечислять всѣ подобныя ошибки молодыхъ и неопытныхъ псаломщиковъ, а иногда уже и много прослужившихъ. Скажемъ лишь только то, что всему этому виною бываетъ небрежность и невниманіе къ читаемому. Неприятно также дѣйствуютъ на молящихся прихожанъ такія явленія, когда псаломщикъ во время чтенія часовъ или другаго такого либо положеннаго чтенія, въ одно и то же время читаетъ и исполняетъ что либо другое, переходя въ одною концами храма въ другой, съ торопливымъ чтеніемъ на устахъ. При этомъ бывають перѣдкіе случаи, что чтець совершенно зачитывается, теряетъяи, наконецъ, совсѣмъ запутывается въ чтеніи извѣстнаго мѣста. Случается, что читая наизусть какое-либо мѣсто, по нѣкоторому сходству его съ другимъ, оставляетъ первое и читаетъ со свойственною ему торопливостію совершенно другое.

Такъ, одинъ чтецъ, однажды, читая при таинствѣ крещенія Символь вѣры, прочиталъ: «распятаго Господа нашего Исуса Христа, во адъ сшедшаго и доправшаго силу діаволу, и даровавшаго намъ тебе, крестъ свой честный на прогнаніе всякаго супостата» и т.д. (изъ вечерней молитвы «Да воскреснетъ Богъ»); а другой, при томъ же таинствѣ закончилъ Символь вѣры такъ: «чаю воскресенія мертвыхъ и нынѣи прислово вѣки вѣковъ. Аминь».

Въ мнѣніи г. Губина (многотъ оу гласнѣи глупнодо оу) не менѣе оригинальными и некоторые молодые псаломщики являются при пѣніи. Нередко можно встрѣтить псаломщиковъ, плохо знающихъ пѣніе; не говорю нотное или обиходное, но простое—гласное. Иногда даже бываетъ невозможно отличить на какой гласъ поется известное пѣснопѣніе, а то еще бываетъ и хуже, когда псаломщикъ одну и ту же стихирѹ впропеетъ въ одно и то же время на нѣсколько гласовъ. Бываетъ, что «Господи возвахъ» начинается, положимъ, на 7-й гласъ, а «да исправится молитва»—на 3-й. Прокимны по большей части поются или на одной нотѣ, или все—наводитъ какой-либо гласъ; такъ одинъ изъ послушниковъ монастыря все прокимны пѣлъ преимущественно на 4-й гласъ. Псаломщики, особенно обладающіе сильнымъ голосомъ, силятся иногда показать его въ храмѣ, особенно при чтеніи паремій или апостола. Всѣ творы молящихся устремляются на громогласнаго чтеца, все слѣдятъ за его выраженіемъ лица, которое изъ благообразнаго дѣлается красно-багровымъ, «а неумѣстный крикъ еще болѣе усиливаетъ опасеніе молящихся изъ за того, что чтецъ не выдержитъ верхней ноты или исполнитъ ее самымъ дикимъ голосомъ.

Храмъ Божій—это мѣсто особеннаго присутствія Божія, мѣсто отдохновенія христіанской души. Для чего же возмущать христіанское религиозное настроеніе? Нельзя же думать такъ, что безобразно-крикливое пѣніе или чтеніе можетъ болѣе повліять на душу и сердце слушателя или запечатлѣть въ немъ ту или другую евангельскую истину. Только громкое, но не крикливое, не слѣшное, внятное, скромное и выразительное чтеніе можетъ спокойно дѣйствовать на слушателей. Приятно войти и въ церковь, гдѣ слышишь правильное пѣніе и чтеніе псаломщика и самое—то богослуженіе покажется болѣе торжественнымъ и располагающимъ къ молитвѣ. Не нужно забывать, что некоторые прихожане смотрятъ на псаломщика, какъ на лицо, стоящее на нѣкоторой высотѣ отъ нихъ. Но что скажутъ эти же прихожане, когда они слышатъ въ храмѣ безграмотное

и торопливое чтение или пѣніе своего псаломщика? Что скажутъ прихожане, когда они видятъ чувствительный недостатокъ въ отправленіи имъ своихъ обязанностей? Трудно обойти и не замѣтить во псаломщикахъ, особенно въ молодыхъ, тотъ рѣзкій и выдающийся недостатокъ, что они не рѣдко, стоя на клиросѣ, читаютъ и поютъ безъ всякаго огражденія себя крестнымъ знаменіемъ; при исправленіи требъ, они положительно не принимаютъ никакого участія въ молитвѣ, какъ будто въ кругъ ихъ обязанностей совсѣмъ не входитъ молитва за усопшаго или за новокрещеннаго. Если же нѣкоторые, видимо, и творятъ на себѣ крестное знаменіе, то оно у иныхъ выходитъ какимъ то механическимъ дѣйствіемъ, производящимся слѣпно, безъ всякаго благоговѣйнаго настроенія души. Осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ должно быть сознательное, не торопливое, а не такое, какое однажды крестьянинъ замѣтилъ въ своемъ приходскомъ псаломщикѣ, указывая на него своему сосѣду: «смотри-ка, смотри-ка!.. Чисто на балайкѣ играетъ». Все это, понятно, не ведетъ къ добру, а ведетъ скорѣе къ тому, что такой псаломщикъ дѣлается предметомъ удивленія прихожанъ, особенно въ приходсахъ сельскихъ, гдѣ привыкли видѣть въ священникѣ и младшемъ причтѣ приличную набожность... Впрочемъ не безъ удивленія на такого посмотреть и въ городахъ.

Не менѣе страннымъ является и то, что нѣкоторые псаломщики позволяютъ себѣ на клиросѣ вести разговоръ или смѣяться взаимно съ другими посторонними лицами, стоящими на клиросѣ. Позабывается, что псаломщикъ, какъ хозяинъ клироса, долженъ слѣдить за другими и по возможности устранять подобный беспорядокъ, а въ случаѣ, если слово его не дѣйствуетъ, то удалить таковыхъ съ клироса, а не потворствовать имъ не раздѣляя съ ними неумѣстной бесѣды или смѣха. Слишкомъ также трудно служить и священнику, имѣя у себя такого псаломщика, который службу кое какъ можетъ отправить повседневную простую и который слишкомъ плохо знаетъ уставъ. Еще труднѣе и невыносимѣе служить съ такими псаломщиками, которые буквально не имѣютъ понятія о церковномъ письмоводствѣ, и которые совсѣмъ бываютъ не въ состояніи написать даже самаго коротенькаго рапорта, состоящаго изъ 3—4 строкъ. Былъ случай, что одинъ изъ псаломщиковъ написалъ въ Консисторію рапортъ о полученіи жалованья въ такой формѣ: «Симъ честь имѣемъ покорнѣйше увѣдомить Т—ную Д—вную К—рію, что полученное нами содержаніе за 1-ю половину 1889 года (столько то) нами получено, о чемъ и доводимъ

до свѣдѣнія Консисторіи». Другой псаломщикъ пишетъ отношеніе причту Н—ской церкви такого содержанія: «До свѣдѣнія нашего дошло, хотя мы и мало вѣримъ, но всетаки сомнѣваемся, по этому просимъ» (сдѣлать то—то). Особенно незavidное житье съ такими псаломщиками бываетъ молодымъ священникамъ, а веденіе церковныхъ документовъ, какъ извѣстно, требуетъ особеннаго умѣнья и навыка.

Быть псаломщикомъ можетъ быть всякій, но исполнять эту должность какъ слѣдуетъ—могутъ немногіе. Нѣтъ сомнѣнія, что не все псаломщики поступаютъ на приходы съ полнымъ знаніемъ своихъ главныхъ и непремѣнныхъ обязанностей, не все въ свою очередь съ одинаковою охотою и усердіемъ относятся въ новому своему положенію и практическому ознакомленію, на первый разъ, съ самыми необходимыми дѣлами по церкви. Отъ этого главнымъ образомъ и зависитъ неодинаковое знаніе псаломщиковъ, поступившихъ на приходы въ одно и тоже время. Одинъ изъ нихъ сознательно, съ желаніемъ сдѣлаться хорошимъ псаломщикомъ, стремится къ этому путемъ прилежанія, при чемъ пользуется всеми возможными средствами, только бы дойти до правильнаго отправленія своихъ обязанностей, и при этомъ онъ не торопится, а постепенно знакомится съ дѣломъ, прибѣгая къ различнымъ руководствамъ, которыхъ нынѣ очень довольно. Другой же, не созная своего положенія, не созная что и онъ занимаетъ въ приходѣ не безвидную роль, не интересуется ни чѣмъ и съ перваго же дня идетъ на клиросъ безъ всякой подготовки... Ужели, въ самомъ дѣлѣ, великаго труда стоитъ заблаговременно ознакомиться съ порядкомъ предстоящей службы? Отъ этого-то, повторяемъ, и бываютъ сплошь и рядомъ слышимы въ храмѣ изуродованныя славянскія выраженія, а впоследствии, спустя 2—3 года, подобный псаломщикъ не въ состояніи бываетъ прочесть какъ слѣдуетъ самыхъ обыкновенныхъ молитвъ, какъ напр.: «Святый Боже», «Пресвятая Троице» и т. п. и объясняетъ свою неспособность тѣмъ, что онъ «перебилъ сильно языкъ».

Болѣе дурно дѣйствуетъ на прихожанъ небрежность псаломщиковъ въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ есть расколъ, гдѣ изъ за одного только празднаго любопытства какой-нибудь старообрядческой начетникъ можетъ придти въ храмъ послушать, какъ читаютъ и поютъ у православныхъ и что онъ, возвратившись, скажетъ своимъ собратьямъ о православномъ богослуженіи, когда онъ слышалъ въ храмѣ непріятное пѣніе и неразборчивое, спѣшное чтеніе? Кромѣ насмѣшекъ и ругательствъ противъ церкви православ-

ной его уста въ данномъ случаѣ не могутъ изрыгнуть ничего.

Само собою разумѣется, что послѣ такого случая самъ священникъ становится въ страдательное положеніе, такъ какъ многіе упреки со стороны раскольниковъ посыплются не на псаломщика, а на священника, въ зависимости у котораго находится псаломщикъ. Но что можетъ сдѣлать священникъ съ такимъ псаломщикомъ, который съ холодностію смотритъ на все и нисколько не старается объ усовершенствованіи себя въ знаніи самаго необходимаго. *Священникъ Иоаннъ Голошубинъ.*

(Окончаніе будетъ).
